

M.V. Shemyakina
The Yanka Kupala Institute of Literature Studies
the Center for Belarusian Culture, Language and Literature Research
of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: shamyakinamv@yandex.by

The Axiological Potential of Soviet Fiction

Key words: Soviet fiction, Belarusian fiction, utopia, values, society of the future.

The article examines the role of fiction literature in the formation of value orientations of society, primarily youth. Soviet science fiction writers sought to embody in their works a positive version of the development of society and sought ways to achieve such a social structure. Their work demonstrates that favorable options for the development of society are possible only on the basis of moral guidelines.

В.Г. Шилина
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vshylina@mail.ru

УДК 821.161.1-312.4

ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ В СОВЕТСКОМ ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ БРАТЬЕВ ВАЙНЕРОВ «ЭРА МИЛОСЕРДИЯ»

Ключевые слова: типология героя, советский детективный роман, русская проза, послевоенный период, трансформация героя.

В статье рассматривается типология героев советского детективного романа в послевоенный период; раскрываются социальные, идеологические и культурные причины трансформации традиционного для детективного жанра типа героя. Автор статьи выявляет литературную рефлексию и влияние нормативной эстетики на жанрово-стилевую модификацию детективного романа в советский период.

Аркадий и Георгий Вайнеры являются соавторами детективных романов о работе Московского уголовного розыска послевоенного времени, а также киносценариев, которые имели колоссальный успех у многих зрителей. Одной из таких книг является детективный кинороман «Место встречи изменить нельзя». Согласно утверждению В.Д. Миленко, «в связи с тем, что Аркадий Вайнер работал в МУРе и имел доступ к архивам, роман «Эра милосердия» является документально-художественным произведением» [2, с. 57]. «Эра милосердия» – производственный правоохрани-

тельный роман, в котором рассказывается об обыденной жизни и работе милиции.

Действие романа разворачивается в отделении Московского уголовного розыска (МУР) в послевоенное время (1945-й год). Некий Шарапов, бывший фронтовик, отправлен на службу в отделение Глеба Жеглова. С первых страниц читатель понимает, что Шарапов является рассказчиком: *«Я не обижался, что они разговаривают так, словно на моем венском стуле с нелепыми рахит ними ножками сидит манекен, а не Шарапов – их новый сотрудник и товарищ»* [1, с. 5–6]. Герой повествует о первом деле МУРа против бандитской группировки «Черная кошка».

Глеб Жеглов – капитан, старший оперуполномоченный, начальник МУРа в борьбе по бандитизму. На службе в МУРе находится уже 5 лет. Не женат, живет в общежитии, но после переезжает к Шарапову в комнату. На вид ему 25-26 лет, высокий, грамотен, владеет чистописанием, ловкий, смелый, не расстается с пистолетом даже когда спит (обычно кладет под подушку). Жеглов всегда старается быть лучшим во всем, начиная от идеально начищенных сапог и заканчивая соревнованием по уборке картофеля. Однако люди для него как расходный материал. Это подметил Груздев в беседе с Шараповым: *«– У меня характер прямой. Ты меня извини, но я тебе скажу так: плохой человек твой Жеглов... Просто для него другие люди – мусор... И он через кого хочешь переступит. Доведется – и через тебя тоже...»* [1, с. 332]. Глеб Жеглов сложный человек, он мог хлебные карточки отдать соседке, но также мог спрятать уголовное дело на столе другого работника, а после наблюдать как человек мучается в поисках этого дела.

Владимир Шарапов – бывший фронтовик, отправлен на работу в МУР. Ему 22 года, не женат, детей нет. Писатели противопоставляют его с моральной точки зрения Жеглову. Шарапов самокритичен, ему не чужды и жалость, и сочувствие: *«Я ушел на фронт мальчишкой и весь сой жизненный опыт приобрел на войне. И, наверное, поэтому смотрел на мир глазами человека, у которого в руках всегда есть оружие; и от этого безоружные мирные люди невольно казались мне слабыми и всегда нуждающимися в защите.»* [1, с. 13-14]. Шарапов сторонник гуманизма и закона либерального круга, считает, что человеком нужно быть в любых ситуациях. Для него законы военного времени совсем неуместны в мирное время. Жеглов же напротив считает, что нужно вершить собственную справедливость.

Василий Векшин – молодой человек, небольшого роста, оперативный работник, был прислан в группу Глеба Жеглова из Ярославля для внедрения в банду «Черная кошка». Шарапов его описывает так: *«У него были прямые соломенные волосы, круглые птичьи глаза и голубая наковка на правой руке: «Вася». Он изо всех сил старался показать, что предстоящая встреча его нисколько не волнует, и бандитов он совсем не боится»*

[1, с. 6]. Изображал бандитскую «шестерку», однако был убит при попытке внедрения в банду.

Николай Тараскин – молодой, энергичный, невысокого роста, щуплый оперативный работник МУРа, входит в группу Жеглова. Не имеет опыта, но старательный, поэтому ему всегда достается канцелярская работа (пишет отчеты за всю группу), но всегда пытается скинуть эту работу другому. Он не знает шести правил Жеглова и не умеет работать со свидетелями: «– *А почему же ты умеешь добывать эти сведения, а Коля Тараскин не умеет? – Потому что, во-первых, он еще молодой, а во-вторых, не знает шесть правил Глеба Жеглова*» [1, с. 51].

Григорий Ушивин – фотограф, работник группы Жеглова. Товарищи называют его «Гриша Шесть-на-Девять» и, по-видимому, он к необычному прозвищу привык. Из беседы в кабинете отдела МУРа Жеглова с Шараповым и другими сотрудниками можно узнать, что Ушивин – не аттестован по вине медкомиссии: «*Не твоя же вина, что медкомиссия тебя до аттестации не допускает.*» [1, с. 18] Высокий и худой, принимает напыщенные позы, рассказывает о себе множество историй, при этом ни разу не повторяясь. Жеглов о нем отзывается как о «старшем сыне барона Мюнхгаузена», говоря, что Гриша великий человек и непревзойденный фотограф: «– *Шарапов, ты запомни – это великий человек, Гриша Ушивин, непревзойденный фотограф, старший сын барона Мюнхгаузена. Мог бы зарабатывать на фотокарточках бешенные деньги, а он бескорыстно любит уголовный розыск...*» [1, с. 18].

Иван Пасюк – сержант отдела МУРа. Ему за тридцать, имеет широкое лицо и руки-лопаты. Женат. Занимает второе почетное место в иерархическом статусе группы, об этом свидетельствует распределение оперативников на картофельном поле: «*А Жеглов уже расставлял ребят из своей бригады в цепь поперек картофельных гряд: – Я первый, вторым Пасюк, третьим Тараскин, Гриша, ты следующий, замыкает Шарапов...*» [1, с. 169]. Пасюк имеет свое мнение, смысленый, умеет читать людей изнутри, бесстрашен и непоколебим, однако плохо владеет русским и до сих пор учится в вечерней школе в шестом классе.

Этих героев романа объединяет общая цель: ликвидировать банду «Черная кошка». Отличительной чертой детективной литературы является борьба гуманизма и справедливости против насилия и зла. В романе «Эра милосердия» насилие и зло воплощено в образе членов банды «Черная кошка».

Евгений Фокс – высокий, стройный мужчина средних лет. Верамодистка его описывает так: «*Высокий, весь такой ладный, быстрый. Брови у него взлет, а волосы курчавые, черные...*» [1, с. 151]. Он одевается в военную форму без погон. Психологический возраст Фокса представляется читателю как возраст ребенка. Сам же Фокс на допросе описывает себя так: «*Добрый хороший мальчик Фокс мучается здесь в тюрьме ни за что,*

нет правды на свете, нет счастья в жизни. Мучители не кормят, зажали мою служащую карточку, и в очко сыграть не с кем.» [1, с. 337]. При таком описании создается образ жесткого бандита, который предстает безответственным ребенком. Он образованный, начитанный, импульсивный, эгоистичный, дерзкий, перекладывает вину на других, любит жить на широкую ногу. Предпочитает, чтобы его называли по фамилии. Он одиночка, в банде является непостоянным, работает также с другими ворами.

Анна Дьячкова – женщина 24-х лет, наркоманка, воровка, сбывает краденное. Работает на Казанском вокзале в пункте питания. Является очередной «подружкой» Фокса. Сотрудники МУРа пытались ее вычислить, когда искали сообщницу Фокса, но провести тщательную проверку не успели. Однако на нее была составлена справка, об этом вспоминает рассказчик: *«Анна Петровна Дьячкова, двадцать четыре года, завпроизводством в пункте питания на Казанском вокзале, не замужем, не судима, характеризуется по службе положительно»* [1, с. 354]. Бандитская группировка ее ценит больше, чем самого Фокса, так как через нее идет сбыт краденного.

Карп (Горбатый) – мужчина средних лет, горбун, имеет тонкие плотно сжатые губы, белые больные десна с гнилыми зубами, длинные корявые руки и сухие пальцы. Одевается в вельветовую толстовку и валенки. Живет на воровской хазе вместе с подельниками. Является главарем банды. Шарапов его описывает так: *«Вот он, карлик. Не карлик, собственно, он горбун, истерханный, поношенный мужичонка, с тестяным плоским лицом, в вельветовой толстовке и валенках...»* [1, с. 357]. Горбатый – олицетворения зла, хитер и лицемерен, склонен к агрессии, насилию и убийствам: *«...И если не захочешь принять смерть жуткую, лютую, расскажешь нам, что вы, мусора, там с Фоксом удумали делать...»* [1, с. 361]. Он обладает «бесцветными глазами мучителя, со змеиными губами»: *«Вылезли вперед коричневые рыхлые зубы, сильнее побелели десны, и полыхали злобой его бесцветные глаза мучителя...»* [1, с. 361]. Он не имеет ни к кому никакой жалости, даже к кролику, который сидел у него на коленях при проверке Шарапова. По разговору можно понять, что Горбтому нравится «животинка»: *«Люблю я кроличков, божья тварюшка – добрая, благодарная, ласковая. И к смерти готова благостно...»* [1, с. 377], но даже здесь читатель понимает, что кролик для него ничто иное как мясо за *«– фунтов десять...»* [1, с. 377].

Лошак – водитель хлебного фургона, работает на банду «Черная кошка». Имеет хрящевое длинное лицо.

Есин – водитель студебеккера, убийца Векшина, убит Глебом Жегловым: *«– Хорошего шоферюгу подобрал он себе... – А что? – поинтересовался я. – Его уже дактилоскопировали. Помнишь заточку, которой накололи Васю Векшина? – Да... – Отпечатки пальцев на ней те же, что*

и у шофера, которого я застрелил, – сказал Жеглов...» [1, с. 326]. Есин выступает в роли мокрушника и «руля», для банды он полезный человек.

Промокашка – «шестерка» банды «черная кошка». Носит крохотную кепочку-малокопеечку: *«И здесь же старый мой знакомый – малокопеечка. Кепку свою замечательную он уже снял и сидит за столом, очень гордый, довольный собой, щерится острыми мышинными зубами»* [1, с. 357]. Шарапов описывает его так: *«... а Промокашка брал из вазочки куски сахара, клал их на ладонь и ловким щелчком забрасывал в рот, и, когда он ловил белые куски вытянутыми губами, походил он сильно на дрессированную дворнягу»* [1, с. 368].

Алексей Тягунов – молодой высокий человек со стеклянным протезом глазного яблока. Разыскивается МУРом как особо опасный преступник-рецидивист: *«...и помимо воли в башке уже закрутились какие-то неподвластные мне колесики и винтики, услужливо напоминая строчку из сводки-ориентировки: «Разыскивается особо опасный преступник, рецидивист, убийца – Тягунов Алексей Диомидович... Особые приметы – стеклянный протез глазного яблока, цвет – ярко-синий...»* [1, с. 359].

Сергей Левченко – один из участников банды «черная кошка». Ранее был в штрафной роте под командованием Шарапова. Плечистый громадный мужчина с цыганским лицом и красной кожей, был судим. Шарапов полагал, что Левченко погиб при бомбежке санитарного поезда: *«...Штрафник Левченко, из моей роты. С него должны были снять судимость посмертно, потому что он погиб в санитарном поезде, когда их разбомбили под Брестом»* [1, с. 365]. Однако Левченко не погиб, и поскольку были утеряны все документы по снятию судимости с него, Левченко не смог бы искупить свою вину, а возвращаться обратно в ИТЛ не имел желания, то сбежал из-под стражи и попал в банду. Левченко не сдает Шарапова банде, объясняя это тем, что тот его спас при Висле и всегда вел себя с подчиненными по-человечески. Шарапов пытался после заступится за него перед начальством, потому как Левченко оказал помощь в поимке банды. Но Левченко, уже утративший веру в правосудие, сбегает и его убивает Жеглов.

«Чугунная Рожа» – бандит «Черной кошки», такое прозвище ему дал Шарапов: *«... у него лицо было совершенно чугунное, серое, ноздреватое, с тухлыми белыми глазами, ну просто ни одной человеческой черточки в нем не было...»* [1, с. 355].

Послевоенное время – это сложное время разрухи, острой нехватки продуктов питания, массового перемещения населения, беспризорности детей, нормированного распределения товаров, послевоенной амнистии, наличия огромного количества оружия и его незаконного оборота. Существующая эйфория победителей и синдром вседозволенности послужили толчком к росту преступности. Увеличилось число грабежей и убийств бандами, что потребовало различных мер со стороны правительства

и правоохранительных органов. Серьезную проблему несли организованные банды. «Черная кошка», описанная в романе «Эра милосердия», дерзко грабила квартиры, склады, магазины, убивала безжалостно жильцов, сторожей и всех тех, кто попадался на пути, при этом на месте преступления оставляла свой «знак» – черную кошку. Однако на помощь к простым советским гражданам приходили доблестные сотрудники милиции. После победы в Великой Отечественной войне государство решило внедрить в состав милиции бывших разведчиков-фронтовиков, но фронтовой опыт хоть и помогал в работе, однако быть более опытным оперативником многим без специального образования было трудно. В романе братьев Вайнеров таким фронтовиком стал Шарапов. Он не был опытным оперативником, поэтому несколько раз попадал в просак (как например дело с матерым уголовником Фоксом). Но опытные товарищи по опергруппе могли вовремя прийти на помощь.

Герои романа братьев Вайнеров индивидуализированы, имеют свой характер. Так, Шарапов уделяет внимание каждому человеку, готов прислушаться, услышать и не ориентироваться только на свои выводы и убеждения; Жеглов – харизматичный и уверенный в собственной правоте. Интересным в романе является противостояние взглядов Жеглова и Шарапова. Жеглов считает, если цель правильная и стоящая, то она вполне оправдывает средства. Шарапов убежден, что средства, имеющие большое значение, не могут служить оправданием неправильных, нечестных действий. Для Жеглова преступник – зверь, который живет инстинктами: *«Уголовник – он, как зверь, инстинктами живет. У него нет такого понятия, как у нас: совесть, долг, товарищество. У них это просто: больно или приятно, сытно – голодно, тепло – холодно...»* [1, с. 240]. Жеглов считает, что у преступника нет ни моральных понятий, ни ориентиров. Они безжалостно и хладнокровно убивают, грабят, взламывают магазины, склады и у них нет понимания, что своим поступком наносят большой и непоправимый ущерб.

Как пишет в своей статье В.Д. Миленко, *«жанр милицейского романа имеет этические и идеологические ограничения: не должно быть более двух убийств, нельзя упоминать тайны общества или потусторонние силы, правоохранительные органы не коррумпированы, добро должно победить зло, герой светлый и честный, а антигерои – погрязшие в грехах и, конечно же, должен быть счастливый финал»* [2, с. 58].

Название романа «Эра милосердия» свидетельствует о том, что основной нравственно-этической проблемой романа становится проблема психологической сущности человека, его способности или неспособности к состраданию, милосердию даже в самое непростое время: *«Нужно выстроить заново целые города, восстановить сельское хозяйство – раз. Заводы на войну работали, а теперь надо людей одеть, обуть – два. Жилища нужны, очаги, так сказать, тогда можно будет с беспризорностью*

детской покончить. Всем дать работу интересную, по душе – три и четыре. Вот только таким, естественным путем искоренится преступность. Почвы не будет...» [1, с. 203].

Шарапов и Жеглов – своеобразное олицетворение двух эпох: уходящий сталинизм – Жеглов, и Шарапов – «оттепель». Жеглов – человек карательной системы и считает, что «вор должен сидеть в тюрьме!». Ключевой спор между Шараповым и Жегловым происходит тогда, когда Жеглов подбросил кошелек карманнику Кирпичу. Шарапов считает, что такой поступок несовместим с офицерской честью, на что Жеглов отвечает: *«...Потому что без моего вранья ворюга и рецидивист Кирпич сейчас сидел бы не в камере, а мы дрыхли бы по своим квартирам... И раз Кирпич вор – ему место в тюрьме, а каким способом я его туда загоню, людям безразлично» [1, с. 147].* Но Шарапов считает: *«... Я так понимаю, что если закон разок под один случай подмять, потом под другой, потом начать им затыкать дыры каждый раз в следствии, как только нам с тобой понадобится, то это не закон тогда станет, а кистень!» [1, с. 147].* Стоит отметить, что в романе показано противостояние «хорошего» и «плохого» не только между милицией и преступниками. Такая борьба существует и между коллегами в милиции (Шарапов и Жеглов). Учитывая, что время, показанное в произведении – послевоенное, Шарапов и Жеглов имеют право на свою выстраданную правду.

Таким образом, братья Вайнеры отразили в романе социально-экономическую проблематику военного времени. Преступный мир противопоставлен безупречной работе правоохранительных органов. Такого рода конфликт (несколько схематизированная борьба добра со злом) представляется типичным для соцреалистической литературы. Как отметил писатель-сценарист Андрей Молчанов: *«Аркадий и Георгий Вайнеры пытались через остросюжетные вещи показать современное общество, проблемы этого общества, людей неординарных. Вот была основная сверхзадача этих произведений» [3].* При этом описание героев романа выходит за рамки схематизма: персонажи имеют глубокие и интересные характеры, детально и наглядно описана картина жизни и быт. Клишированный конфликт «производственного правоохранительного» романа углубляется за счет противопоставления нравственно-этических позиций главных героев.

Литература

1. Вайнер, А.А. и Вайнер, Г.А. Эра милосердия: Роман. – М.: Воениздат, 1976. – 384 с.
2. Миленко, В.Д. К проблеме жанрового своеобразия романа Арк. и Г. Вайнеров «Эра милосердия» / В.Д. Миленко, Ю.А. Лабич // IX Международные Севастопольские Кирилло-мефодиевские чтения: сборник научных работ / Севастопольский государственный университет; Гуманитарно-педагогический университет; Международный педагогический клуб. – Севастополь – Москва : Издательство «Перо», 2016. – С. 57–64.
3. Эра справедливости: о чем и как писал мастер советского детектива Аркадий Вайнер [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir24.tv/news/16443369/era-spravedlivosti-o-chem-i-kak-pisal-master-sovetskogo-detektiva-arkadii-vainer> . (Дата обращения: 25.03.2024).

V.G. Shylna
Vitebsk state university named after P.M. Masherov
e-mail: vshylna@mail.ru

**Typology of characters in the soviet detective novel “The era of mercy”
by Weiner brothers**

Key words: typology of characters, Soviet detective novel, Russian prose, post-war period, transformation of the character.

The article discusses the typology of the characters described in the Soviet detective novel of the post-war period; it reveals social, ideological and cultural reasons for the transformation of the character type, which is traditional for the detective genre. The author of the article reveals literary reflection and the influence of normative aesthetics on the genre-style modification of the detective novel in the Soviet period.

I.I. Шматкова
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
e-mail: i.shmatkova@gmail.com

УДК 821.161.3.09”19”-1

**БЕЛАРУСКАЯ ЖАНОЧАЯ ПАЭЗІЯ І ПРОЗА:
ПРАВА НА ІСНАВАННЕ**

Ключавыя словы: беларуская жаночая паэзія, беларуская жаночая проза, “дамскі” раман, масавая літаратура, сучасная літаратура Беларусі.

У атрыкуле разглядаецца гісторыя ўзнікнення тэрміна “жаночая літаратура”, вылучаюцца яе адметнасці, праводзіцца аналіз наяўнасці ў жаночай прозе прыкмет масавай літаратуры на прыкладзе “дамскага” рамана, вызначаецца роля жаночай творчасці ў сучаснай літаратуры Беларусі.

Тэрмін “жаночая літаратура” ў беларускім літаратуразнаўстве ледзь не да сённяшняга дня адносіцца да разраду хутчэй літаратурнай крытыкі, чым навуковых прац, хоць у рускім і замежным літаратуразнаўстве яны ўведзены яшчэ ў канцы 1980 – пачатку 1990-х гг. Межы вызначэння гэтых тэрмінаў вагаюцца: ад катэгарычнага адмаўлення падзелу літаратуры па полавой прыналежнасці аўтара са сцверджаннем, што літаратура можа быць толькі добрай або дрэннай, да поўнага прызнання паняцця як культурнага феномена. Доўгі час тэрміны ўвогуле ўжываліся з ацэначным адценнем другараднасці [7, с. 6]. У гэтым сэнсе першасным з’яўляецца мужчына-творца; у слоўніках прыводзяцца для абазначэння творцаў словы